

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии регионов

**ФЕНОМЕН ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ**

(АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ)

Студента 2 курса 265 группы
Направления подготовки 39.04.01- Социология,
профиль «Демография»
Социологического факультета
Матвеева Антона Алексеевича

Научный руководитель
кандидат политических наук, доцент

_____ Т.В. Поликарпова
подпись, дата

Зав. кафедрой
кандидат философских наук, профессор

_____ И.А. Бегина
подпись, дата

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проблемы внебрачного репродуктивного поведения обусловлена особенностью сложившейся демографической ситуации, когда усиливающаяся депопуляция населения России концентрирует внимание на рождаемости детей, включая тех, кто родился вне брака. Удельный вес детей, родившихся вне официального брака, с середины 80-х годов увеличился более чем в два раза и составляет сегодня почти 30% всех рождений.¹

Большинство исследователей сходятся в оценке происходящих семейных изменений как кризисных, связанных с увеличением числа внебрачных детей и распространением неполных семей в обществе. Испытывая существенные материальные затруднения, одинокие матери, в большей степени, зависят от социальных пособий, имеют меньшие шансы на профессиональную реализацию и суженные возможности для успешной социализации ребенка. Рост внебрачной рождаемости расширяет сферу социального неблагополучия, углубляя противоречия между ее динамикой и потребностью общества в благополучии семьи и эффективной социализации подрастающих поколений.

В большинстве исследований внебрачная рождаемость рассматривается в свете ее взаимодействия с различными демографическими структурами и процессами, то есть исследуется в рамках формальной демографии. Однако статистическими методами можно оценить лишь масштабы и динамику наблюдаемого процесса. Для более глубокого понимания сути происходящего и точного прогнозирования тенденций развития внебрачной рождаемости необходим анализ поведенческого компонента рождаемости, что означает изучение репродуктивного поведения женщин, имеющих детей вне брака. В этом своем качестве исследование внебрачного репродуктивного поведения имеет кардинальное значение для принятия необходимых мер для разработки и обоснования мер эффективной демографической политики в области воспроизводства населения.

На фоне общего снижения рождаемости увеличение доли внебрачных рождений вызывает особый интерес. Поэтому одним из приоритетных направлений исследования механизма формирования данного демографического процесса является поиск детерминантов внебрачного репродуктивного поведения. Решению этой задачи и посвящена данная работа, в которой проблема социальной регуляции внебрачного репродуктивного поведения выступает на первый план.

Степень научной разработанности проблемы. Среди зарубежных ученых можно выделить труды М. Босанац и К. Йоусимаа, обратившихся к вопросам эволюции внебрачной семьи, природы и детерминант внебрачной рождаемости, образа жизни матерей, не состоящих в браке, и мер социальной помощи внебрачным семьям.

Вопрос о внебрачной рождаемости в советской социологической литературе долгое время обходился молчанием и почти не рассматривался. Имеется весьма ограниченное количество работ, затрагивающих эту тему. Усилиями белорусских

¹ Российский статистический ежегодник - М, 2018 - С 121

ученых Н. Г. Юркевича, Г. В. Яковлевой были опубликованы данные о динамике и факторах внебрачной рождаемости, и обсуждены некоторые правовые вопросы этой темы В контексте социальных последствий внебрачной рождаемости, оценки ее общественным мнением отдельные вопросы обсуждаются в работах А. Г. Вишневого, А. Г. Харчева, С. И. Голода, М. С. Мацковского, А. М. Демидова, А. А. Петракова.

Внимание к изучению внебрачной рождаемости в последние годы проявилось в исследованиях А. С. Барашковой, Т. В. Бердниковой, С. Захарова, Е. И. Ивановой, Л. Г. Луняковой, А. Р. Михеевой, Л. И. Слюсар, Н. С. Степанова, Е. Щербаковой, затрагивающих вопросы тенденций, причин и прогноза развития внебрачной рождаемости.

Важным для понимания формирования процессов рождаемости явилось становление с конца 60-х годов социологического подхода в демографии, получившего название социология рождаемости Его применение нашло отражение в работах отечественных ученых А. И. Антонова, В. А. Беловой, В. А. Борисова, В. В. Бойко, Л. Е. Дарского, и др , а также зарубежных К. Дэвиса, Дж. Блейк, Р. Хилла, К. Бека, Р. Фридмена и др. В демографическую науку был внесен важный вклад, позволяющий по-новому посмотреть на проблему снижения рождаемости через призму репродуктивного поведения. На основе интерпретации социологических данных о репродуктивном поведении А. И. Антоновым и В. А. Борисовым была сформулирована концепция, согласно которой причина снижения рождаемости лежит в историческом размывании норм детности и ослаблении потребности в детях. В научной школе репродуктивного поведения взаимосвязь потребности в детях соотносится с условиями ее реализации в рамках диспозиционной регуляции поведения.

Несмотря на то, что внебрачная рождаемость, как важная составная часть общей рождаемости, заявляет о себе все заметнее, данный феномен в отечественной науке изучен крайне слабо. Нет ни одной монографической работы, которая была бы посвящена специальному изучению внебрачного репродуктивного поведения, его социальной регуляции, разработке понятий и методик его исследования Высокая степень актуальности темы и слабая ее изученность определили выбор темы исследования.

Объектом исследования является внебрачное репродуктивное поведение как система действий и отношений, определяющая рождение детей вне брака.

Предметом исследования выступают социально-демографические особенности и механизм социальной регуляции репродуктивного поведения женщин, не состоящих в зарегистрированном браке.

Цель исследования состоит в выявлении сущностных характеристик внебрачного репродуктивного поведения как социально-демографического явления и механизма его социальной регуляции.

Достижение указанной цели определили постановку и разрешение следующих **задач**:

- 1 уточнить понятие внебрачного репродуктивного поведения;
- 2 уточнить тенденции и объективные социально-демографические факторы современного репродуктивного поведения;

3 уточнить влияние ценностей на внебрачное репродуктивное поведение женщин;

4 выявить особенности мотивационно-диспозиционного механизма регуляции внебрачного репродуктивного поведения женщин.

Теоретико-методологической базой исследования выступает социологическая теория рождаемости, в которой обосновано положение об историческом ослаблении норм детности и потребности в детях (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков), социологическая теория социальных изменений и ценностно-нормативной регуляции поведения личности (Э. Дюргейм, Т. Парсонс), теория диспозиционной регуляции социального поведения (В. А. Ядов). Важным методологическим основанием исследования стали исторический, социолого-демографический подходы, смысл которых заключается в признании приоритетного значения поведенческого фактора для понимания и объяснения закономерностей формирования демографических процессов.

Полученные результаты исследования основаны на применении общенаучных принципов научного познания (анализ и синтез; дедукция и индукция; единство исторического и логического подходов), методологических основ и методических приемов прикладной социологии и демографического, сравнительного анализа

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе обобщения социологических и демографических знаний о репродукции населения, уточнено понятие внебрачного репродуктивного поведения; выявлены тенденции и объективные социально-демографические факторы современного репродуктивного поведения россиян, определено влияние ценностей на внебрачное репродуктивное поведение женщин; выделены особенности мотивационно-диспозиционного механизма регуляции внебрачного репродуктивного поведения женщин.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, расширяют научные представления о внебрачном репродуктивном поведении, его природе и типологии, что способствует приращению знаний в области социологии рождаемости. Выводы и практические рекомендации могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер семейной и демографической политики, направленной на повышения уровня рождаемости в стране и регионе. Материалы могут быть применены при разработке учебно-методических комплексов по дисциплинам: «Демография», «Социология семьи», «Социология регионов», «Социология политики», а также при чтении лекций по соответствующим дисциплинам для студентов.

Эмпирической базой исследования послужили официальные всероссийские и региональные статистические и демографические данные,

вторичный анализ опубликованных социологических данных². Кроме того, основой работы стали результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2021 году в городе Саратове методом анкетирования по вероятностной квотно-территориальной выборке. Было опрошено 486 саратовских женщин. Критерии отбора – пол, возраст, место проживания, семейное положение. Опрос проводился среди женщин разного возраста: до 20 лет (30%), 20-24 года (23%), 25-29 лет (17%), 30-39 лет (19%), 40-49 лет (10%) и 50 лет и старше (1,6%). Для сравнительного анализа отбирались респондентки с разным семейным статусом: замужние (48,4%), состоящие в незарегистрированном браке (11,3%), незамужние (34,7%), вдовы (1,6%) и разведенные (4%). Таким образом, состав респондентов разнороден по составу, что призвано способствовать представительству разнообразных линий внебрачной репродуктивных ориентаций женщин. Результаты обрабатывались на базе компьютерной программы SPSS.

Второй эмпирической основой работы выступала электронная база данных и сравнительный анализ результатов выборочного исследования репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики с 19 сентября по 6 октября 2017 года во всех 30 субъектах Российской Федерации. В ходе обследования было опрошено 10054 человека, в том числе 5144 женщины и 4910 мужчин. В возрасте до 25 лет - 14,9% девушек и 9,9% юношей; 25-29 лет - 16,7% девушек и 12,0% юношей; 30-34 лет 22,0% девушек и 15,1 юношей. Городские жители составляют 72,3% опрошенных, сельские – 27,7%³.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы, выводы и рекомендации были представлены на всероссийской конференции: Всероссийская студенческая научно - практическая конференция «Социальные проблемы региона глазами студентов», 22-23 апреля 2021 г. «Социальные проблемы современной семьи (социологический анализ)», Всероссийская студенческая научно - практическая конференция «Социальные проблемы региона глазами студентов», 15 апреля 2022 г. «Особенности семейной политики в регионе (на примере Саратовской области)».

² Рождаемость в России: меры и мнения //Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь—февраль 2018 //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. 184-187; Отношение к выплате материнского капитала за первого ребенка. Россияне высказываются об эффективности такой меры, как материнский капитал за первого ребенка 17 Февраля 2020 ФОМ. //URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14349> (дата обращения: 10.03.2020) Загл. с экр. Яз.рус.; Рождаемость в России. Когда самое время заводить детей? Сколько детей должно быть в семье? ФОМ. 17 Мая 2018 //URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14031>(дата обращения: 04.02.2020) Загл. с экр. Яз.рус; Повышение рождаемости. Помог ли материнский капитал повысить рождаемость? ФОМ.01 Ноября 2016 //URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13077> (дата обращения: 04.02.2020). Загл. с экр. Яз.рус.

³ Выборочное всероссийское наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. Базаю//URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (дата обращения: 04.02.2020). Загл. с экр. Яз.рус.

Структура работы состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, библиографического списка и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, обозначена степень изученности работы, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, описана структура работы.

В главе 1. «Теоретико-методологические основания исследования внебрачного репродуктивного поведения» анализируются демографические и социологические теоретико-методологические конструкции, связанные с рождаемостью и на основе анализа общероссийских статистических данных, раскрываются особенности внебрачной рождаемости в России и факторы ее воспроизводства

В параграфе 1.1. «Понятие внебрачного репродуктивного поведения» анализируется категория внебрачной рождаемости с позиций выделения существенных признаков и соотношения с другими, более общими теоретическими конструкциями. Прослеживается эволюция западных и отечественных поведенческих теорий, и репродукции как в области демографии, так и социологии рождаемости, показывается их органическая взаимосвязь и взаимодополнительность.

Сегодня общепризнанным стало понимание того, что уровень рождаемости является функцией двух переменных. Одна из них - это демографическая структура, т.е. распределение населения по полу, возрасту, брачному и семейному состоянию. Другая переменная - это репродуктивное поведение, выражением которого в демографии являются среднее число детей в семье. Если исходить из положения о репродуктивном поведении как совокупности внешне проявляемых действий и внутренних состояний и действий индивида, то его исследование предполагает изучение мотивации, установок, ценностных ориентации и т.д.

Это позволило определить репродуктивное поведение как процесс и совокупность действий и отношений, возникающих по ходу репродуктивных событий в связи с рождением ребенка или отказом от рождения. Эта теоретическая конструкция является тем концептуальным инструментом, который имеет эвристический потенциал с точки зрения объяснения новейших тенденций внебрачной рождаемости. Социология рождаемости теория включает как экономические, так и демографические интенции репродукции, что делает ее наиболее перспективным основанием для социологического изучения внебрачных репродуктивных установок.

В зависимости от брачного статуса и эффективности социализационной функции семьи выявлены три типа репродуктивного поведения: брачное, внебрачное и условно внебрачное (фактический брак). Внебрачное репродуктивное поведение можно определить, как индивидуально-групповую систему действий и отношений, определяющую рождение детей вне зарегистрированного брака, влияющее на качественные характеристики воспроизводства народонаселения. Сегодня тенденция сокращения числа зарегистрированных браков сопровождается

увеличением доли пар, не регистрирующих брак, и стабилизацией доли внебрачных рождений.

В параграфе 1.2. «Объективные социально-демографические факторы внебрачной рождаемости» выявляются объективные факторы внебрачной рождаемости.

Осмысление проблемы функционирования современного нормативного механизма регуляции внебрачного репродуктивного поведения показало, что в нем сочетаются с одной стороны, сохраняющееся в общественном сознании представление о семье, как устойчивой и доминанты, с другой - ослабление и размывание норм брачной рождаемости, означающее, что семья и брак перестают рассматриваться как возможные основания для рождения детей. Ориентация людей на зарегистрированный брак, как идеальную форму организации семейной жизни людей, все чаще вступает в противоречие с реальными их действиями в сфере рождения детей, вступления в брак, сохранения семьи и т.д. Все большую популярность приобретает фактический брак как альтернатива традиционной семье. По материалам всероссийского опроса установлено, что незарегистрированная форма брака с возрастом россиян снижает свою популярность, если это первый брак, и повышает – если это повторный брак. Современная нормативность, оставаясь общественным регулятором, в большей мере учитывает личностное своеобразие человека, чем традиционная нормативность.

На тенденции изменения внебрачной рождаемости сказывается дефицит мужчин, который возник из-за повышенной мужской смертности в молодых возрастах и значительной трудовой миграции. Еще одной тенденцией является сближение показателей рождений вне брака, в городской и сельской местности. Однако в этом процессе выявлены разновекторные тенденции для разных возрастных категорий матерей. В последние годы в России наблюдается снижение доли внебрачных рождений среди молодежи 15-24 лет в силу повышения контрацептивной и сексуальной культуры. Прямо противоположная тенденция роста внебрачных рождений зафиксирована в возрастной группе у 25-35 летних, что связано со сдвигом повышения среднего детородного возраста. Этому способствует более осознанная женская потребность в детности, в статусе материнства, а также наличие финансовых, жилищно-бытовых и прочих условий для ее реализации.

Наблюдается значительный нормативный сдвиг, произошедший в общественном сознании в оценке рождений вне брака, которые уже вышли из разряда маргинальных явлений. Причем изменения в отношении к рождениям вне брака зафиксированы во всех возрастных и гендерных группах; во-вторых, преимущественно ситуативный подход к оценке внебрачного материнства. Ему придается разный смысл в зависимости от обстоятельств, в которых произошло рождение ребенка и личностной готовности женщины к материнству: безусловно, одобряется внебрачное репродуктивное поведение в старших группах и все еще строго оценивается подобное поведение в младших. Либерализация взглядов на внебрачное рождение, способствует ее широкому распространению во всех возрастных группах и позволяет рассматривать рождения вне брака, наряду с брачной рождаемостью, как важный вариант воспроизводства населения.

Глава 2. «Социальный механизм регуляции внебрачного репродуктивного поведения» нацелен на выяснение субъективных компонентов регулирования внебрачной рождаемости.

Параграф 2.1. «Ценностная регуляция внебрачной рождаемости» акцентирует внимание на анализе ценностей и ценностных ориентаций женщин и их влиянии на внебрачное репродуктивное поведение.

В работе фиксируется, что социальный механизм внебрачной рождаемости представляет собой стихийно сложившееся взаимодействие института семьи, общественных норм, индивидуальных и групповых ценностей, мотиваций и установок мужчин, и особенно – женщин, посредством которого обеспечивается воспроизводство внесемейных репродуктивных практик населения.

Как показал авторский опрос, у 2,3% незамужних саратовских женщин и 35,7%, живущих с партнеров вне брака также есть дети. Иными словами – 38% женщин имеют внебрачных детей. К этому важно добавить, что каждая вторая женщина, живущая в гражданском браке и 9,3% незамужних и каждая пятая разведенная женщина – на момент опроса ждали ребенка, Т.е. это также потенциально внебрачные дети. Причем 28,6% женщин, живущих без оформления союза, имеют одного ребенка и 7,1% - двоих детей.

В иерархии ценностей всех женщин, живущих вне законного брака, обнаружилось доминирование семейных ценностей как у большинства россиян. Ориентация на семью оказалась ярче выраженной у незамужних женщин (46,5%) и живущих в гражданском браке (42,9%), в то время как среди замужнего этого показателя составил 31,7%. Это означает, что не состоящих в браке одинокие матери не бегут от семьи и супружества, а больше других тяготеют к этому. Дети – на приоритетном третьем месте. Чем стабильнее семейное положение, тем важнее дети как самая главная жизненная цель и ценность.

В работе фиксируется факт расхождения рангового места ценности детей в младшей и старшей репродуктивной группах незамужних женщин. Уровень значимости детей как ценности для группы зрелых матерей оказался намного выше по сравнению с группой молодых матерей, тогда как, казалось бы, должно быть наоборот. Если в иерархии ценностей ребенок как ценность занимает почетное 3 приоритетное место, то в группе женщин старшего репродуктивного возраста он «перевешивает» даже семейные ценности. Наряду с безусловным доминированием отношения к ребенку как базовой ценности и цели жизни, у 16,3% незамужних женщин, 21,7% замужних и 7,1% женщин, живущих в гражданском браке, присутствует инструментальное отношение к детям. Причем это в большей степени относится к детям, появившимся в законном браке, и в меньшей степени характеризует внебрачную рождаемость. Иными словами, внебрачная рождаемость сегодня сопрягается с более трепетным и ответственным отношением к детям как базовой ценности. Видимо, в условиях менее стабильной семейной жизни женщины концентрируются на детях, видя в них главный смысл своего существования.

В параграфе 2.2. «Мотивационно-диспозиционный механизм регуляции внебрачного репродуктивного поведения» по материалам

авторского исследования выявляются особенности мотивационно-диспозиционного комплекса внебрачного репродуктивного поведения женщин.

В работе выделяется три типа субъектов внебрачной рождаемости. Первый тип - «незамужние жены», имеющие детей от фактических браков; вторая группа – разведенные и вдовы женщины старших и средних возрастов, сознательно стремящиеся к созданию неполной семьи в связи с незначительностью шансов на брак (или на удачный брак); третий тип женщин - обманутые в своих ожиданиях девушки, или молодые женщины, родившие от случайной связи.

Потребность в детях становится важнейшим мотивом появления внебрачных детей. Анализ механизма внутренней регуляции внебрачного репродуктивного поведения подтвердил рассогласованность различных уровней системы диспозиционных образований. С одной стороны, выявлена приоритетность ценности семьи в иерархии ценностных ориентации (диспозиция высшего уровня), с другой - выраженная установка на внебрачное рождение, одобрение внебрачных и добрачных сексуальных связей, нетрадиционных союзов (диспозиция среднего уровня). Рассогласованность элементов внешней и внутренней регуляции внебрачного репродуктивного поведения обуславливает и противоречивость самого феномена. В нем сочетаются с одной стороны, стратегическая направленности на семью и рождение детей, с другой - реализация этой направленности вне традиционной семье, основанной на браке. Репродуктивное поведение женщин в фактическом браке сходно с аналогичной активностью женщин, лишившихся мужей.

Сравнительный анализ репродуктивного поведения выявил существенные различия в репродуктивных действиях и поступках матерей различных возрастных групп. Репродуктивная мотивация молодых женщин больше ориентирована на традиционный брак, в важную роль отцов в воспитании детей, то мотивация зрелых женщин более детоцентрична, больше ориентирована на социальные мотивы деторождения. Дети как самостоятельная ценность с возрастом увеличивают свою значимость. У зрелых матерей более сильно выражена позитивная установка на детей, у молодых матерей степень выраженности - средняя. В младшей репродуктивной группе неожиданным оказался факт сочетания приоритетной направленности на ребенка, стремления стать матерью с умеренно выраженным отношением к нему как к самой главной ценности, воплощению любви.

Внебрачные зачатие и беременность в двух репродуктивных группах имеют различный характер: в младшей - незапланированные, случайные, в старшей - запланированные, желанные. Высокая доля социальных мотивировок в структуре репродуктивной мотивации в целом свидетельствует о значительных социальных выгодах для юных матерей от пусть даже внебрачного рождения детей. Материальное положение женщин не выступает значимым мотиватором внебрачной рождаемости, но существенно ограничивает ее.

В заключении подводятся итоги исследовательской работы и формулируются основные выводы и практические рекомендации, посвященные оптимизации внебрачной рождаемости в России и регионе.

В приложении представлен инструментарий исследования (анкеты, таблицы и графики по теме исследования).

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

1. Матвеев А.А. Состояние современной российской семьи: падение рождаемости// Регион глазами студентов: Межвуз. сб. науч. работ студентов / Под ред. Н.В. Шахматовой, И.А. Бегининой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – Вып. 22. С. 47-49

2. Матвеев А.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, детерминанты// Регион глазами студентов: Межвуз. сб. науч. работ студентов / Под ред. Н.В. Шахматовой, И.А. Бегининой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2022. – Вып. 22. С. 49-51.